

Факультет журналистики МГУ им. Ломоносова

Кафедра новых медиа

“Евромайдан- черный карнавал”

Студентки 5ого курса д/о
Безуглой Марии

Преподаватель:
Засурский И.И.

Москва 2014

Определенно, в нашу эпоху, когда образ предпочитают вещи, копию – оригиналу, представление – действительности, а видимость – бытию, лишь иллюзия обладает святостью. Истина же профанирована. Более того, святость возрастает в той мере, в какой уменьшается истина, а иллюзия при этом возрастает, да так, что высшая степень иллюзорности являет собой высшую степень святости.

Л. Фейербах, «Сущность христианства».

I

"Если выйти из метро «Крещатик», то ощущение праздника придет само собой. Вдоль улицы – прилавки с ленточками и флагами Украины и Евросоюза. В этом сезоне они наиболее продаваемые сувениры. Отсюда уже видно главную елку страны. Власти собирались нарядить елку традиционно, но в прошлое воскресенье ее захватили участники Евромайдана и украсили по-своему – огромными национальными флагами и карикатурами на президента и премьер-министра”¹.

По словам очевидцев, на Майдане за несколько месяцев было создано маленькое государство с потрясающей организацией. Здесь своя армия, свои склады с оружием (бутылки, палки, камни), продовольствием, есть своя внутренняя пресса, магазины, все подступы надежно защищены высокими баррикадами. За ними начинается

1-”Как прошел день на Евромайдане” (Декабрь 7, 2013) News.UA

праздник. “Здесь активисты готовят борщ, которым бесплатно угощают всех желающих. Тут же можно утолить жажду и согреться – на тротуаре стоят бутылки с питьевой водой, а рядом горит костер, в который активисты периодически подкладывают дрова.

Взяв пластиковую тарелку борща, можно перейти к другой группе, где у костра, сделанного из металлической бочки, поют украинские народные песни. Справа стоят еще две бочки, перевернутые вверх дном. Их используют вместо барабанов.”²

Такой формат мероприятия безусловно непривычен для жителя мегаполиса, чувство единения с незнакомыми людьми обычно чуждо ему, здесь же каждый может найти себе друга и единомышленника; ни для кого не секрет, что все с гораздо большей легкостью объединяются перед лицом общей беды. О чувстве единства, невероятном вдохновении, ощущении силы, присущей тебе как части массы людей говорит любой, кто побывал на подобном мероприятии.

Майдан по многим признакам, на мой взгляд, является проявлением народно- площадной культуры, в современном её понимании, где сама жизнь играет, а игра на время становится самой жизнью. В этом специфическая природа карнавала, особый род его бытия.

Во всех СМИ говорят о Майдане до начала боевых действий как о веселом, воодушевленном, животворящем мероприятии. Это атмосфера праздника, карнавала, освобождения, обновления. Здесь поют песни под гитару, водят хороводы и веселятся. Люди вырывались из своего

²(<http://nbnews.com.ua/ru/tema/107236/>)

будничного мира- и пришли на площадь, скинув свои социальные

маски. Многие отмечают, что на Майдане царил дух всеобщего праздничного единства, где не важна была твоя профессия или политическая принадлежность, важно было лишь то, что ты был здесь. Туда приходили и пенсионеры, и студенты, и лидеры различных партий, и знаменитости и многие другие.

Карнавал, по Бахтину, это вторая жизнь народа, организованная на начале смеха. Это его праздничная жизнь: "Праздничность здесь становилась формой второй жизни народа, вступавшего временно в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия. Пафосом смен и обновлений, сознанием веселой относительности господствующих правд и властей проникнуты все формы и символы карнавального языка.

Все эти обрядово-зрелищные формы, как организованные на начале смеха, чрезвычайно резко, можно сказать принципиально, отличались от серьезных официальных – церковных и феодально-государственных – культовых форм и церемониалов. Они давали совершенно иной, подчеркнута неофициальный, внецерковный и внегосударственный аспект мира, человека и человеческих отношений; они как бы строили по ту сторону всего официального второй мир и вторую жизнь, которым все средневековые люди были в большей или меньшей степени причастны, в которых они в определенные сроки жили... По своему наглядному, конкретно-чувственному характеру и по наличию сильного игрового элемента они близки к художественно-образным формам, именно к театрально-зрелищным, которые находятся на границах искусства и самой жизни. В сущности, это – сама жизнь, но оформленная особым игровым образом." ³

Майдан - это пространство со своими обрядами, традициями, ценностями и ритуалами карнавальной жизни . За время существования Майдана появились свои песни, лозунги, приветствия, мемы. Появилось множество традиций- например, каждый час на Майдане пели гимн Украины; приветствие “Слава Украине-Героям слава”(которое, безусловно использовалось и до Майдана, но в то время стало кодовым), на Майдане даже дежурил орденосец и др.

II

СМИ, обращаясь к событиям на Майдане, тоже перенимали многие особенности театрально-зрелищной и народно-площадной традиции, присущей карнавалу. Но нужно сказать, что, войдя в быт нового времени, некоторые элементы обрядов почти полностью утратили здесь свое карнавальное осмысление.

Карнавальная модель становится очень удобной формой для распространения пропаганды. С помощью нее читателю легко можно навязать нужные образы, делить мир на "черное" и "белое", на "высокое" и "низкое". Таким образом необходимая информация усваивается читателем на подсознательном уровне.

"Для смеховой культуры средневековья характерны такие фигуры, как шуты и дураки. Они были как бы постоянными, закрепленными в обычной (т.е. некарнавальной) жизни, носителями карнавального начала...Они оставались шутами и дураками всегда и повсюду, где бы

3- М.М.Бахтин Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса

они ни появлялись в жизни. Как шуты и дураки, они являются

носителями особой жизненной формы, реальной и идеальной одновременно. Они находятся на границах жизни и искусства (как бы в особой промежуточной сфере): это не просто чудаки или глупые люди (в бытовом смысле), но это и не комические актеры"⁴

Неужели мы не можем припомнить ни одного персонажа, созданного СМИ, построенного по этой модели? Взять хотя бы ту же Псаки- чем вам не шут, который постоянно появляется на первом канале и веселит публику "нелепыми выходками" и своей некомпетентностью. Наприм., "Официальный представитель Госдепартамента США Джен Псаки, которая стала знаменита после множества неоднозначных заявлений, вновь нашла чем удивить. На этот раз она пришла на традиционный брифинг в Вашингтоне лишь в одном сапоге."⁵

“Для карнавала очень характерна своеобразная логика «обратности» (à l'envers), «наоборот», «наизнанку», логика непрерывных перемещений верха и низа («колесо»), лица и зада, характерны разнообразные виды пародий и травестий, снижений, профанаций, шутовских увенчаний и развенчаний”⁶.

Виталий Кличко, например, тоже на наших глазах превратился в живой мем, который обречен на то, чтобы быть высмеянным, что бы он не сделал. Сейчас в интернете существует несколько пабликов, посвященных веселым картинкам и анекдотам, задача которых - полностью дискредитировать своего героя- шута. Все они

4- Там же .

5- Интернет-газета Дни Ру 30.07.2014

6-М.М.Бахтин Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса

построены по одному принципу- одно слабое качество персонажа

гиперболизируется до такой степени, что полностью закрывает собой своего обладателя и делает его объектом всеобщих насмешек, и отныне все, что бы он ни сказал, не будет восприниматься аудиторией всерьез. Нужно отметить, что подобный способ построения образа персонажа очень прочно закрепляет ярмо скомороха, отделаться от которого впоследствии герою уже вряд ли представится возможным.

Этот прием - крайне жесткий способ уничтожения доверия к персоне, зачастую он сопровождается прямой подделкой фактов.(Напр., некорректный перевод речи Псаки по первому каналу).

Формы речевого общения между героями новостных заметок резко меняются: появляется фамильярное «ты», меняется форма обращения и имени, иногда имя заменяется прозвищем, появляются бранные выражения, употребленные в ласковом смысле, становится возможным взаимное осмеяние, ослабляется речевой этикет и речевые запреты, появляются непристойные слова и выражения и пр. и пр. Появляются прозвища “Укроп”, “Ватник”, “Колорад”, которые превращают людей в нечто неодушевленное и абстрактное, что безусловно легче убить. “Очистка от колорадов” “Сожжение ватников” - это не прямой, а косвенный, завуалированный призыв к насилию.

Давно в газетах журналисты не позволяли столь явного и активного снижения лексики и стиля материалов. События, не представляющие какой-либо информационной ценности выводятся на первый план, эмоциональная, карнавальная составляющая подается читателю как самая главная и единственно значимая. Информационный повод становится неважен. Например, материал "Я дебил? Аваков сам дебил!": "Представители украинского политического истеблишмента

все равно, что персонажи комедийных пьес — общаются друг с другом по принципу сам дурак и так и норовят исподтишка отвесить друг другу пенделя... Аваков назвал «маргинальными дебилами» активистов, которые побили Шкуфрича. Аваков сам дебил! - написал Ляшко в своем «Фейсбуке»... Европа, насмотревшись на украинские нравы, перестанет финансировать это шапито?"⁶

Но, разумеется, такой фамильярный контакт в СМИ очень далек от вольного фамильярного контакта на народной карнавальной площади. Ему не хватает главного: всенародности, праздничности, утопического осмысления, мирозерцательной глубины. Основа карнавала- смех, вот что теряет карнавальный язык СМИ. Граница между развлекательной и информативной журналистикой безусловно стирается, но смех, который должны вызывать подобные публикации, он не чистый,обновляющий, а бутафорский и неискренний.

III

Публикациям, посвященным событиям на Майдане свойственна «размытая образность», которая активизирует внимание читателя на до-рациональном, спонтанно-практическом уровне, читатель воспринимает эти образы через призму собственных социокультурных установок и затем образы становятся частью собственного опыта. Здесь уже большую роль играют новые медиа: "с пришествием электричества и автоматизации технология фрагментированных процессов внезапно слилась воедино с человеческим диалогом и потребностью во всепоглощающем внимании к человеческому единству. Люди вдруг

6- "Комсомольская правда" 02.10.2014

превратились в кочевых собирателей знания, кочевых, как никогда

раньше, информированных, как никогда раньше, свободных от фрагментарного специализма, как никогда раньше, — и вместе с тем, как никогда раньше, вовлеченных в тотальный социальный процесс. Ибо с пришествием электричества мы осуществляем глобальное расширение нашей центральной нервной системы, мгновенно взаимосвязывая любой человеческий опыт"⁷.

Процесс слияния с толпой каждого отдельного индивида был ускорен и закреплён во многом благодаря новым типам медиа. Человек теряет чувство себя и из частицы превращается в волну, сметающую все на своем пути. Это ощущение мощи от единства с массой людей описывают многие очевидцы событий на Майдане: “Я не видел извержение вулкана, но, мне кажется, при этом человек испытывает нечто подобное. Неостановимая сила. Объединенная человеческая воля десятков тысяч людей — это такое же явление природы, как горный поток, цунами или землетрясение. И этому нельзя сопротивляться. Снесет. Замираешь и лишь смотришь молча, чувствуя, как шерсть на загривке лезет дыбом...Со всех сторон раздаётся все то же: "Слава Украине! Героям слава!". "Слава нации! Смерть врагам!". "Украина! Понад усе!"Повторенное несколько раз тысячами голосов, это производит сильное впечатление. Зомбирует”⁸

Явление Майдана не было бы возможно без социальных сетей:
Собрание людей на площади началось с публикации 21.11.13

7-М.Маклюэн “Понимание медиа. Внешние расширения человека”

8-<http://www.rosbalt.ru/blogs/2013/12/04/1207370.html>

обращения известного киевского журналиста Mustafa Nayeem на

фейсбуке: "Ладно. Давайте серьезно. Кто готов сегодня до полуночи выйти на Майдан? Лайки не считаются. Только комментарии под постом "Я готов". Как только наберется больше тысячи, будем организовываться". При поддержке общественности пост за несколько часов набрал нужное количество лайков. Также в последствие было создано множество аккаунтов и групп в соц сетях, такие как «Евромайдан sos», «Народный госпиталь», «Автомайдан», и группы Евромайдана каждого города. Это были информационные группы, у каждой из которых была своя цель, но все из них безусловно способствовали объединению майдановцев, помогали координировать действия и искать поддержку.

Еще один из примеров использования мобильных приложений во время прошлогодних событий: В каждом районе Киева с помощью фейсбука были организованы отряды самообороны. Связь осуществлялась через приложение zello - это рация. У каждого района был свой канал. Для использования нужно было просто скачать приложение, зарегистрироваться и подключиться.

IV

"-Славянск тоже сначала был похож на эмоциональный карнавал.

Никто не ждал войны.

-Думали, как на празднике, все сейчас произойдет. Маскарад такой- надеть форму, взять автоматы. Рассчитывали: как на майдане все пойдет, мы тоже устроим свой праздник. А в итоге- война."⁹

Исходя из того, что мы получаем не факты, а их оценку, журналистику мнений и стереотипов, причем в очень активном, все время нарастающем темпе, читателю навязывается определенная картина мира, где смерть, война, жизнь становятся не конкретными понятиями, а абстрактными фантомами, которые никак нельзя переложить на свою жизнь. Аудитория воспринимает материал не как условное отражение действительности, но в качестве воплощенной действительности.

О создании альтернативной реальности, о ее замещении медиа уже говорили многие: Маклюэн, Ги Дебор, Э.Тоффлер, но нужно понять, что эта теория имеет весьма конкретное воплощение в сегодняшней действительности и приводит к конкретным последствиям.

В качестве аргумента хочется вспомнить события сюжет, отдаленный по времени и месту действия, но близкий по сути - про геноцид 1994 года в Руанде и роль в нем одной-единственной радиостанции RTLM («Радио Тысячи Холмов»). За небольшой срок было убито около миллиона человек под жестокие призывы одной единственной радиостанции. Сейчас же призывы к агрессии, насилию и войне явно выражены во всех СМИ. Медиа сегодня профессионально обольщают публику, умело маскируя собственный расчет.

Становится понятно, зачем властям зачищать информационное пространство - давление на блогеров, безуспешные попытки контроля соц.сетей. Ситуация в Руанде кардинально переменилась, когда доля

9- «Комсомольская правда» Александр Кош, Дмитрий Стешин 15 октября
“Захар Прилепин: Еще 5 лет назад я знал, что на Украине будет война”

радиослушателей в деревне переваливала за большинство, уровень

насилия и количество смертей выростал скачком. Последние сомневающиеся — серьезное препятствие на пути у пропаганды, и это меньшинство нельзя недооценивать. Поэтому, на мой взгляд, способность преодолеть групповую идентичность и не поддаваться пропаганде — единственная возможность остановить войну и массовые убийства.

Библиография:

1. М.М.Бахтин “Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса”
- 2.М.Маклюэн “Понимание медиа. Внешние расширения человека”
- 3.Ги Дебор “Общество спектакля”
4. Бурдье “О телевидении и журналистике”